

Психологическая помощь подросткам с девиантным поведением, находящимся в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей

Прокурова Софья Витальевна ¹,

кандидат психологических наук, доцент кафедры криминалистики.

E-mail: sofya.prokurova@mail.ru

Гайнуллина Айгуль Вильевна ²,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД.

E-mail: lswetok@mail.ru

¹ Волгоградская академия МВД России, Волгоград, 400089, Россия

² Уфимский юридический институт МВД России, Республика Башкортостан, Уфа, 450103, Россия

Аннотация

Введение. Одной из форм работы с несовершеннолетними явилось создание центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, представляющих собой воспитательные учреждения закрытого типа, предназначением которых выступает профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Материалы и методы. Методика подбиралась в соответствии с реализуемыми задачами для каждого этапа психологического обеспечения: вводно-диагностического, психокоррекционного, контрольно-диагностического. Контрольная диагностика проводилась по четырем методикам: «Силуэт», «Розовый куст», «Несуществующее животное» и определение самооценки и уровня притязаний по методике Т. Дембо — С. Я. Рубинштейн.

Результаты и обсуждение. Выявлен эффект средств, используемых в процессе коррекционно-развивающей работы. На достоверном уровне улучшились показатели самооценки, связанные со всеми оцениваемыми качествами (ум, характер, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, внешность, уверенность в себе), что свидетельствует о развитии рефлексивного отношения детей к себе и, соответственно, о приведении самооценки к оптимальным значениям.

Выводы. Психокоррекционная работа, содержательно разделенная на три этапа, максимально позволяет отслеживать непосредственную динамику поведения трудных подростков и в соответствии с этим изменять стратегии профилактического воздействия.

Ключевые слова: правонарушение; девиантное поведение; психодиагностика; психологическая помощь; психокоррекционная работа.

Для цитирования: Прокурова С. В., Гайнуллина А. В. Психологическая помощь подросткам с девиантным поведением, находящимся в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 2(77). С. 150–157. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12004

Основные положения:

1. Изучение девиантного поведения в отечественной психологии и педагогике в основном связано с подростковым возрастом и «трудными» подростками, которые представляют собой группу повышенного социального риска. Отклонения в поведении подростков, заключающиеся в совершении общественно опасных деяний, вызывают в обществе обоснованную тревогу и озабоченность.

2. Важным звеном профилактики и предупреждения детской и подростковой преступности являются воспитательные учреждения закрытого типа, предназначением которых выступает профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, а также оказание педагогической и психологической помощи несовершеннолетним в период их содержания в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (не более 30 суток).

Введение

Актуальность и значимость. Анализ исследований отечественных и зарубежных авторов показывает, что интерес социологов, психологов и юристов к проблеме девиантного поведения не иссякает и в настоящее

время. Девиантное поведение подростков довольно часто становится сложной проблемой педагогического и социального опыта. Подростковый возраст — важная фаза в общем процессе становления человека как личности, когда на основе качественно нового характера, структуры и состава деятельности ребенка закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок. Отклонения в поведении подростков, заключающиеся в совершении общественно опасных деяний несовершеннолетними, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность за эти деяния, или правонарушений, влекущих административную ответственность, вызывают в обществе вполне обоснованную тревогу и озабоченность. Рост преступности несовершеннолетних привлекает к себе внимание ученых различных отраслей знания: криминологов, психологов, социологов, педагогов, а также сотрудников правоохранительных органов.

Одной из форм работы с этой категорией несовершеннолетних явилось создание центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее — ЦВСНП), в задачи которых входят необходимость

обеспечения защиты жизни и сохранения здоровья несовершеннолетних либо предупреждение совершения ими повторного общественно опасного деяния.

Теоретические предпосылки. Одним из первых психологов, обративших внимание на специфику развития подростков, был С. Холл [1; 2], он предложил концепцию, объясняющую данное явление, и надолго определил круг тех проблем, которые традиционно стали связывать с подростковым возрастом. Содержание подросткового периода развития обозначается С. Холлом как кризис самосознания, преодолев который человек приобретает «чувство индивидуальности».

Исторически типология девиантного поведения основана на трех направлениях: биологическом, социальном и психологическом.

Основоположником биологического (антропологического) направления является итальянский тюремный врач Ч. Ломброзо, который на основе результатов своих исследований (антропологические замеры среди заключенных, содержащихся в тюрьме) разработал «антропологическую теорию» преступности, где предпринял попытку научно объяснить природу преступного поведения. Отклонения в поведении людей Ч. Ломброзо связывал с наследственностью: психическими заболеваниями родителей, их алкоголизмом [3].

В исследованиях более позднего периода итальянского криминалиста Э. Ферри [4] признавалось, что причины преступности лежат в особенностях физической природы отдельных личностей и внутренних качеств людей, становящихся преступниками. Однако Э. Ферри уделял больше внимания психологическим и социальным факторам, обуславливающим преступное поведение индивидуума, и придавал немаловажное значение улучшению условий труда, быта и воспитания.

Сторонниками «антропологической» теории преступности был немецкий психиатр Э. Кречмер [5], который считал, что между типом строения тела, характером человека и его поведенческими реакциями, в том числе и преступными, существует прямая связь.

Социальную теорию девиантности (включая преступность) впервые выдвинул французский социолог Э. Дюркгейм, стоявший у истоков исследования девиантного поведения. Под аномией он понимал такое состояние общества, когда старые общепринятые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились, поэтому в нем отсутствует четкая стабильная регуляция его членов. Э. Дюркгейм писал: «Преступления совершаются во всех обществах всех типов. Преступность тесно связана с условиями жизни любого коллектива. Преступность — нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно» [6, с. 39–40]. Основная мысль его теории (концепции аномии) заключается в том, что социальная дезорганизация служит причиной девиантного поведения. Таким образом, следует говорить о том, что социологическая теория рассматривает девиантное поведение как результат взаимодействия конкретной личности с обществом.

Психологические теории, имевшие своим источником психоанализ З. Фрейда, раскрывают бессознательный механизм человеческого поведения. З. Фрейд утверждал, что «для преступника существенны две черты — безграничное себялюбие и сильная деструктивная склонность; общим для обеих черт и предпосылкой для их проявлений является безлюбивость, нехватка эмоционально-оценочного отношения к человеку» [7, с. 408]. Он считал преступление выражением врожденных, глубоко заложенных в психике человека бессознательных влечений и инстинктов, в основном сексуального характера, а также страха смерти. Человек, таким образом, выступал в отрыве от реальных условий своего социального бытия [8].

Его последователи рассматривали природу преступности вместе с другими факторами, такими как психастения, навязчивые состояния, социальная дезадаптация и неврозы. Они считали, что лиц с девиантным поведением (в том числе социальная девиация и психические отклонения) отличают повышенная агрессивность, тревожность, стремление к саморазрушению.

Австрийский врач и психолог Альфред Адлер [9], создавший систему индивидуальной психологии, основным фактором, определяющим развитие индивидуальности ребенка, считал главную жизненную цель. В общем виде, по его мнению, это цель достижения превосходства над другими людьми.

Основоположником культурологического аспекта девиантного поведения в российской криминологии по праву называют Я. И. Гилинского, который ввел в оборот термин «девиантное поведение», употребляющийся в настоящее время наравне с термином «отклоняющееся поведение». Девиантное поведение определяется Я. И. Гилинским как: «1) поступок, действие человека, не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям; 2) социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [10].

В отечественной психологии не отрицается влияние врожденных особенностей организма на свойства личности, но считается, что личность формируется под воздействием и при участии других людей, передающих накопленные ими опыт и знания не путем простого усвоения общественных отношений, а в результате сложного взаимодействия внутренних (психофизических) задатков развития и внешних (социальных) факторов.

Наиболее видный представитель русской уголовно-антропологической школы Д. А. Дриль, как и Ч. Ломброзо, полагал, что в формировании отклоняющегося поведения важную роль играет наследственный фактор [11], но при этом также не отрицал и влияния среды [12].

Советские исследователи 1920–30-х гг. (В. П. Кащенко, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, В. Н. Сорока-Росинский и др.) много внимания уделяли проблемам отклоняющегося поведения «трудных детей» и подростково-правонарушителей. В трудах этих авторов [13–15] заложе-

ны и развиты основные принципы и методы социальной работы с «трудными» детьми: С. Т. Шацкий создал надлежащую для воспитания среду в открытом социуме по месту жительства, В. Н. Сорока-Росинский, А. С. Макаренко* — в детской колонии. В настоящее время перевоспитанием «трудных» подростков в России занимаются, как уже было сказано выше, центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

В США оказание профилактической и психолого-педагогической помощи и поддержки детям и подросткам осуществляется в условиях исправительно-воспитательных учреждений. Так, в основу исправительных программ Молодежного центра им. Роберта Кеннеди в Моргантауне, в Западной Вирджинии, который действует под руководством тюремного ведомства США, положена концепция известного американского психолога, изобретателя и писателя Б. Ф. Скиннера об «оперантом обусловливании» и «модификации поведения» [16; 17]. Модификация поведения по Б. Ф. Скиннеру представляет собой такой подход к научению и изменению поведения, который исходит из того, что поведение бывает обусловлено вознаграждением и наказанием.

В Великобритании проблеме «трудных» детей много внимания уделяет крупный специалист в области детской психиатрии Майкл Раттер, который в психокоррекции выделяет два основных подхода: интеракционное взаимодействие и бихевиоральный тренинг. Раттер считает, что «важнейшей предпосылкой бихевиоральной терапии является внимательный анализ факторов, влияющих на поведение конкретного ребенка, подвергаемого лечению» [18, с. 374].

В Нидерландах для детей и подростков с 80-х гг. XX в. существуют два вида альтернативных наказаний: учебные и трудовые; они записаны в Уголовном кодексе Нидерландов. Учебные наказания состоят в конфронтации несовершеннолетних с последствиями их криминального поведения и обучении их социальным навыкам. В течение ограниченного промежутка времени (определенное количество часов) подростки проходят специальный курс тренинга, направленного на развитие социальных и личностных навыков, так как именно недостаточность этих навыков является важным фактором возникновения асоциального поведения.

Эффективная работа по предупреждению подростковой преступности ведется в Германии. Прокурор г. Мюнстера на семинаре «Задачи прокуратуры ФРГ. Профилактика преступности несовершеннолетних» (24 мая 2005 г.) информировал о том, что в основе рассмотрения правонарушений несовершеннолетних в Германии прежде всего заложен принцип педагогического воздействия на совершивших противоправные действия, причем воспитательная функция обязательна для подростков от 14 до 18 лет и желательна для молодых людей от 18 до 21 года.

Особенно интересными представляются такие методы воспитания, как нахождение рядом с подростком

в течение двух-трех месяцев так называемого «старшего брата», который должен помочь ему, подсказать, как поступить в той или иной ситуации; «усаживание» за один стол малолетнего правонарушителя вместе с гражданином, пострадавшим от его действий, и третьим лицом — посредником. В данном случае важно, чтобы подросток посмотрел в глаза тому человеку, которому он причинил вред. Все вместе они решают, как исправить ситуацию.

В профилактике девиантного поведения несовершеннолетних участвует большое количество субъектов, которые представляют собой единую систему, связанную общностью целей и задач. Одним из важных звеньев профилактики и предупреждения детской и подростковой преступности служат ЦВСНП — воспитательные учреждения закрытого типа, предназначением которых выступают профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, выявление и устранение этих негативных явлений, а также оказание педагогической и психологической помощи несовершеннолетним в период их содержания в центре (не более 30 суток).

В ЦВСНП согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Закон) могут быть помещены следующие категории несовершеннолетних:

- 1) направляемые по приговору суда или по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;
- 2) временно ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в случаях, предусмотренных п. 6 ст. 26 Закона;
- 3) самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;
- 4) совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- 5) совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;
- 6) совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, в случаях, если их личность не установлена либо если они не имеют места жительства.

Психологическая помощь несовершеннолетним в условиях ЦВСНП имеет свою специфику. Во-первых, это узкие временные рамки (краткосрочность) нахождения подростков в особой стрессовой ситуации замкнутого пространства, возможность работать с детьми только в течение 30 дней, их изоляция от внешнего мира. Во-вторых, это огромная вариативность когнитивных, социальных, индивидуально-личностных особенностей контингента подростков группы риска. Все это обуславливает необходимость решения психологом сложных задач: получить достоверную информацию об особенностях психического развития подростков и на ее основе построить систему психокоррекционных занятий, способствующих оказанию

* Макаренко А. С. Сочинения : в 5 т. М., 1951. Т. 5. 509 с.

эффективной помощи детям группы риска в трудной для них жизненной ситуации.

Цель работы ЦВСНП состоит в оказании комплексной психологической помощи несовершеннолетним правонарушителям, не посещающим образовательные учреждения, убегающим из дома, имеющим вредные привычки (курение, распитие алкоголя) и зависимости (токсикомания). Содержанием психологической помощи является повышение социальной компетенции несовершеннолетних, развитие самоконтроля и саморегуляции поведения, установление адекватной самооценки, повышение положительного отношения к себе, подведение несовершеннолетнего к осознанию своего проступка.

Материалы и методы

Этапы оказания психологической помощи.

Системность в оказании психологической помощи в ЦВСНП ГУВД по Волгоградской области обеспечивалась за счет последовательности прохождения трех этапов: 1) вводно-диагностического; 2) психокоррекционного; 3) контрольно-диагностического (как вариант тестового оформления). Материалы и методы подбирались для каждого этапа в соответствии с реализуемыми на каждом из них задачами.

Первый этап — вводно-психодиагностический — рассчитан на одну неделю. Основная задача данного этапа — выявление проблем несовершеннолетнего.

Для этого этапа избирались стандартизированные тестовые методы и проективные методики. Изучались материалы личного дела для более точного понимания жизненных обстоятельств несовершеннолетних. С помощью диагностических методик определялись характер психического развития несовершеннолетнего и особенности его познавательной сферы, тип самооценки и в целом эмоционально-волевая сфера подростка. Изучались направленность ценностных ориентаций, уровень социальной компетенции; внимание исследователя фокусировалось на том, как подросток относится к совершению правонарушения, осознает ли он свою вину за содеянное, желает ли исправиться, а также проявляет ли самоконтроль в поведении. Здесь использовались метод прямого оценивания, разработанный А. М. Прихожан на основе методики Т. Дембо — С. Я. Рубинштейн [19], тест-опросник Х. Шмишека, в основу которого положена концепция акцентуированных личностей К. Леонгарда [20]. С помощью методики «Силуэт» определялись самоотношение несовершеннолетнего и осознание себя во временном континууме, направленность на осознание подростком своих сильных и слабых сторон, возможность понять, что действительно в жизни является для него важным.

Таким образом, вводно-диагностический этап необходим для того, чтобы выявить психологические особенности подростков в контексте их жизненной ситуации и обоснованно подобрать методы и материалы для проведения коррекционной работы.

Второй этап — психокоррекционный — рассчитан на три недели.

Задача психолога на этом этапе — переориентировать противоправное поведение подростков-правонарушителей. Нами была разработана психокоррекционная программа [21; 22, с. 69–103], в ее основу были положены технологии оказания помощи подросткам с девиантным поведением [23–25], которые положительно зарекомендовали себя в работе с данной категорией несовершеннолетних.

Материалы: психокоррекционная программа, задания, упражнения и др. В качестве дополнительных материалов для проведения коррекционной работы привлекались произведения художественной литературы (или их фрагменты), имеющие воспитательно-рефлексивную направленность.

Психокоррекционная программа разработана с учетом специфики и времени содержания несовершеннолетних в ЦВСНП, она опирается на результаты психодиагностического обследования несовершеннолетних: их психологических особенностей, когнитивной и эмоционально-волевой сфер. Программа состоит из трех блоков и направлена на формирование у несовершеннолетних правонарушителей потребностей и мотивов, связанных с самореализацией, самопринятием, самоотношением и самоуважением; умения управлять своими чувствами и эмоциями, способности к пониманию других людей, умения адекватно выражать свои эмоции и чувства, регулировать свое поведение и т. д.; социальной компетенции: навыков и умений для положительного взаимодействия в социуме, социального воображения и социальной перцепции; позитивных ценностных ориентаций в жизни.

На протяжении трех недель с несовершеннолетними в Центре поэтапно проводились упражнения и беседы, направленные на выработку вышеуказанных навыков. Психокоррекционные занятия осуществлялись в индивидуальной форме. В работе по первому блоку программы, который направлен на формирование и развитие навыков самореализации, были использованы упражнения: «Какой я?», «Карточки-характеристики», «Интервью о повседневной жизни» и другие, направленные на формирование у несовершеннолетнего самоотношения, представления о себе и осознание своих слабых и сильных сторон личности. Например, после проведения упражнения «Беседа о правонарушении», когда психолог вместе с подростком обсуждает причины, толкнувшие последнего на совершение противоправного деяния, проводится занятие, на котором они вместе заполняют «Матрицу решения» путем обсуждения преимуществ и недостатков на краткосрочный и долгосрочный периоды до совершения и после совершения правонарушения (позитивные и негативные последствия). С несовершеннолетними обсуждались положительные, на их взгляд, моменты (наличие денег на карманные расходы, сигареты и т. д.) и отрицательные последствия совершения правонарушений (приводы в полицию, направление в специальные воспитательные учреждения закрытого типа). В заключение обобщались минусы и плюсы правонарушения, где важной стороной являлось то, чтобы несовершеннолетний не

воспринимал их как назидание, а смог бы самостоятельно решить, относятся ли они к нему.

Второй блок программы направлен на формирование и развитие у несовершеннолетних правонарушителей навыков управления своими чувствами и эмоциями, волевой регуляции (умение адекватно выражать свои эмоции и чувства), развитие способности к пониманию, сопереживанию и сочувствию.

Здесь ими выполнялись такие упражнения, как «Мои лица», «Термометр раздражения», «Круги взаимоотношений», «Написание письма» и др. Цель занятий заключалась в том, чтобы помочь несовершеннолетним научиться распознавать у себя различные чувства, обсуждать свои переживания, управлять своими чувствами и эмоциями и осознавать позитивные и негативные отношения с окружающими людьми.

Третий блок программы направлен на формирование у несовершеннолетних правонарушителей навыков социальной компетенции. Упражнения этого блока имеют своей целью научить подростка осознавать последствия своих поступков и действий, различать одобряемые и неодобряемые свои поступки, а также поступки своих товарищей, формировать новые положительные ориентации, планировать свое будущее.

Как правило, подросткам с девиантным поведением трудно построить планы на будущее, у них отсутствуют желания, или они по каким-либо причинам не хотят или не могут изменять свою жизнь. Для того чтобы вызвать их на разговор о будущем, используется упражнение «Линия жизни». Процедура проведения состоит в следующем: психолог рисует на доске (бумаге) линию и записывает слева направо несколько возрастов (например: 0, настоящий возраст, 50 лет, 80 лет). Затем он начинает заполнять эту линию от конца к началу, расспрашивая несовершеннолетнего, как он представляет себе свою жизнь в том или ином возрасте. Определяя мнение подростка именно в такой последовательности, можно понять, как далекие перспективы на будущее постепенно интерпретируются

в пожелания на более близкое время. Это упражнение и является заключительным этапом работы.

Третий этап — контрольно-диагностический — занимает около двух дней.

На этом этапе проводилась контрольная диагностика, целью которой было определение эффективности психокоррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями в условиях ЦВСНП.

Контрольная диагностика включала в себя четыре методики: «Силуэт», «Розовый куст», «Несуществующее животное» и «Определение самооценки и уровня притязаний».

Результаты и обсуждение. Для выявления эффекта средств, используемых в процессе коррекционно-развивающей работы, анализировались данные, полученные в результате проведения контрольных диагностик.

Показатели, характеризующие особенности самооценки подростков до и после развивающих занятий, приведены в табл. 1.

После коррекционно-развивающих занятий показатели самооценки, связанные со всеми оцениваемыми качествами (ум, характер, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, внешность, уверенность в себе) и определяемые в ходе повторной (контрольной) психодиагностики, проводимой по методике Т. Дембо — С. Я. Рубинштейн «Определение самооценки и уровня притязаний», увеличиваются по сравнению с высотой самооценки, присутствующей у подростков до занятий (различия статистически значимы; $p < 0,001$), что свидетельствует о развитии рефлексивного отношения детей к себе и, соответственно, приведении самооценки к оптимальным значениям.

В процессе сопоставительного анализа данных первичной и контрольной диагностик выявились также различия и в количественных показателях уровня притязаний несовершеннолетних правонарушителей. Особенности изменений уровня притязаний, происшедшие у подростков после психокоррекционных занятий, представлены в табл. 2.

Таблица 1. Показатели самооценки несовершеннолетних правонарушителей до и после коррекционно-развивающих занятий, %
(Table 1. Indicators of Juvenile Offenders' Self-Assessment before and after Correctional Classes, %)

Средние показатели самооценки	Ум	Характер	Авторитет у сверстников	«Умелые руки»	Внешность	Уверенность в себе
До занятий	52,92	56,42	59,12	66,92	53,42	62,85
После занятий	61,22	65,22	68,02	77,52	61,12	74,36
Значимость различий	-7,19*	-7,18*	-7,66*	-8,56*	-5,88*	-9,77*

Примечание: * — $p < 0,001$

Таблица 2. Показатели уровня притязаний несовершеннолетних правонарушителей до и после психокоррекционных занятий, %
(Table 2. Indicators of Juvenile Offenders' Aspiration before and after Psycho-correctional Classes, %)

Средние показатели самооценки	Ум	Характер	Авторитет у сверстников	«Умелые руки»	Внешность	Уверенность в себе
До занятий	80,12	75,72	83,12	84,42	74,32	89,52
После х занятий	84,62	84,02	90,52	90,12	78,32	93,15
Значимость различий	-3,49*	-6,41**	-4,63**	-3,89**	-3,44**	-2,62**

Примечания: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,001$

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что большинство количественных показателей, отражающих специфику уровня притязаний детей по таким качествам, как ум, характер, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, внешность, значительно различаются до и после психокоррекционных занятий ($p < 0,001$). И лишь между количественными показателями уровня притязаний по такому качеству, как «уверенность в себе», до и после психокоррекционных занятий не наблюдается статистически значимых различий ($p < 0,01$). Возможно, это связано с достаточно короткими сроками развивающих воздействий и индивидуальным режимом коррекционных занятий. Отсутствие групповой работы, в рамках которой в системе взаимодействия с равными партнерами по общению подростки могли бы осознать собственные проблемы и наметить цели для дальнейшего самосовершенствования, приводит, вероятно, к тому, что дети 11–15 лет не приобретают полной уверенности в себе. Но данный факт говорит о формировании у них объективного, адекватного, опосредствованного отношения к себе. Отношение подростков к самим себе, их представления о себе во времени, планы на будущее становятся более реалистичными.

Количественные показатели динамики проявлений эмоционально-личностного дискомфорта в рисунках и рассказах (по методике «Розовый куст») до и после психокоррекционных занятий с подростками, содержащимися в условиях центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, представлены в табл. 3.

Таблица 3. Динамика проявлений
эмоционально-личностного дискомфорта, %
(Table 3. Dynamics of Personal
Emotional Discomfort, %)

Параметры анализа	До занятий	После занятий
В рисунках:	37	24
Отсутствие деталей, скудная информация		
Неаккуратное выполнение	42	23
Предметы «разобщены», нет единства	41	28
Неадекватный размер куста по сравнению с другими предметами	38	23
В высказываниях:	47	29
Отсутствие дружественного, приятного окружения		
Негативные ассоциации	29	30

Сопоставление количественных показателей, представленных в табл. 3, позволяет увидеть положительные изменения, происходящие в качестве рисунков и рассказов подростков после цикла коррекционных занятий. Они свидетельствуют об улучшении эмоционального состояния детей вследствие развивающих воздействий психолога.

Таким образом, на основании проведенных исследований выявилась типичная картина для подростков с отклоняющимся поведением. Как правило,

для них характерно выраженное снижение уровня интеллектуального развития и ценностных ориентаций. С подростками со сниженным уровнем интеллекта, как правило, возможности профилактической работы ограничены, и реабилитация их затруднена в силу неопределенности их положения, проявляющегося в наличии состояния повышенной тревожности, страха и агрессии как формы защитного поведения. Отсутствие самостоятельности и низкий уровень социальной компетенции выражаются в том, что, даже видя негативные последствия своего опрометчивого поступка, эти подростки не предпринимают никаких действий, а ждут, как их судьбу решат взрослые. Обнаруживается неспособность несовершеннолетних к объективной, адекватной оценке самих себя и своих действий.

После коррекционно-развивающих занятий наблюдались улучшение эмоционального состояния подростков, снижение у них агрессивных проявлений, уровня тревожности; самооценка и уровень притязаний подростков становились более адекватными, что свидетельствует о развитии рефлексивного отношения подростков к себе и приведении их самооценки к оптимальным значениям.

Выводы. Результаты проведенной работы наглядно свидетельствуют о целесообразности диагностико-коррекционной работы в ЦВСНП, если она носит прогностический характер и ориентирует несовершеннолетнего правонарушителя на просоциальный пересмотр своего образа жизни. Сама ситуация пребывания подростков в ЦВСНП делает их, с одной стороны, уязвимыми в социальном плане, с другой — выступает катализатором их жизненного опыта, в который включается психолог, помогая им диагностико-коррекционными средствами выстраивать позитивную перспективу дальнейшей жизни.

Выявленный по итогам диагностики социально-психологический портрет воспитанника ЦВСНП обладает типичными характеристиками, свидетельствующими о трудностях личностного становления в сфере самосознания (нереалистичные представления о себе, неразвитость качественных компонентов самооценки, изменения в эмоционально-волевой сфере и др.), на что необходимо обратить внимание психологу при желании улучшить ситуацию средствами профилактики.

Психокоррекционная работа, распределенная держательно на 3 блока в соответствии со временем пребывания в ЦВСНП, максимально позволяет отслеживать непосредственную динамику поведения трудных подростков и в соответствии с этим изменять стратегии профилактического воздействия.

После коррекционно-развивающих занятий показатели самооценки, связанные со всеми оцениваемыми качествами (ум, характер, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, внешность, уверенность в себе), увеличиваются по сравнению с высотой самооценки, присутствующей у подростков до занятий, что говорит о развитии рефлексивного отно-

шения детей к себе и, соответственно, приведении самооценки к оптимальным значениям.

Отношение подростков к самим себе, их представления о себе во времени, планы на будущее становятся более реалистичными.

Результаты контрольной диагностики (методика «Розовый куст») показали динамику снижения тревожных проявлений.

Количественные показатели простой и общей агрессии (как формы поведения, нацеленные на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, а так-

же защитная агрессия), связанные с трудностями личностного становления, значительно уменьшились.

Обобщая результаты проведенной работы, можно констатировать, что на протяжении индивидуальных занятий, когда в центре внимания психолога были сами подростки, их чувства и осознание различных ситуаций, несовершеннолетние в большинстве случаев понимали и принимали все, что предлагал им психолог. Это свидетельствует о необходимости ежедневной целенаправленной работы психологов в целях профилактики девиантных проявлений у несовершеннолетних правонарушителей.

Список литературы

1. Холл С. Социальные инстинкты у детей и учреждения для их развития. СПб., 1920. 109 с.
2. Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте. СПб., 1913. 91 с.
3. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М., 1996. 398 с.
4. Ферри Э. Уголовная социология : соч. проф. Римского ун-та / пер. с ит. ; под ред. С. В. Познышева. СПб., 1896. 448 с.
5. Кречмер Э. Строение тела и характер. М., 1995. 607 с.
6. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб статей / пер. с англ. М., 1966. 368 с.
7. Фрейд З. «Я» и «Оно» // Труды разных лет / пер. с нем. М. Вульфа. Тбилиси, 1991. 428 с.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. М., 1991. 456 с.
9. Адлер А. Воспитание детей. Профилактика полов. СПб., 2000. 256 с.
10. Гилинский Я. И. Криминология : курс лекций. СПб., 2002. 384 с.
11. Дриль Д. А. Малолетние преступники: этюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. М., 1884. 318 с.
12. Дриль Д. А. Ссылка во Франции и в России. СПб., 1899. 174 с.
13. Кащенко В. П. Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков. М., 2000. 304 с.
14. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. М., 1980. 304 с.
15. Сорока-Росинский В. Н. Педагогические сочинения / сост. А. Т. Губко. М., 1991. 240 с.
16. Skinner B. F. Walden Two. New York, 1948. 260 p.
17. Skinner B. F. Science and Human Behavior. New York: Macmillan, 1953. 461 p.
18. Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987. 424 с.
19. Прихожан А. М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик. М., 1988. 166 с.
20. Леонгард К. Акцентуированные личности. М., 2001. 448 с.
21. Прокурова С. В. Психокоррекционная программа работы с несовершеннолетними правонарушителями в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУВД по Волгоградской области. Волгоград, 2011. 52 с.
22. Прокурова С. В. Девиантное поведение подростков : учеб.-метод. пособие. Волгоград, 2015. 104 с.
23. Шульга Т. И., Олиференко Л. Я., Быков А. В. Социально-психологическая помощь обездоленным детям : учеб. пособие. М., 2003. 400 с.
24. Шульга Т., Слот В., Спаниярд Х. Методика работы с детьми «группы риска». М., 1999. 104 с.
25. Шульга Т. И., Спаниярд Х., Слот В. Технология оказания помощи подросткам с девиантным поведением. М., 2004. 258 с.

Поступила 28.05.2018

UDC 159.9: 343. 91 © S. V. Prokurova, A. V. Gainullina, 2019
DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12004
19.00.06 Legal Psychology

Psychological Assistance to Juveniles with Deviant Behaviour in the Temporary Detention Center for Juvenile Offenders

Sophia V. Prokurova ¹,

Candidate of Sciences (Psychology), associate-professor at the department of Criminalistics.
E-mail: sofya.prokurova@mail.ru

Aigul V. Gainullina ²,

Candidate of Sciences (Psychology), associate-professor at the department of Pedagogy and Psychology in Law Enforcement.
E-mail: lswetok@mail.ru

¹ Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Volgograd, 400089, Russia

² Ufa Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 450103, Russia.

Abstract

Introduction. One of the forms of work with minors was the creation of temporary detention centers for juvenile offenders, these are closed-type educational institutions with the purpose to prevent juvenile neglect and delinquency.

Materials and methods. Materials and methods were selected according to the tasks for each stage of psychological support: initial diagnostic, psycho-corrective, control-diagnostic. Control diagnostics was carried out according to four methods: "Silhouette", "Rose Bush", "Non-Existent Animal" and the definition of self-esteem and the level of claims by the method of T. Dembo — S. Ya. Rubinstein.

Results and Discussion. The effect of the means used in the process of correctional development work is revealed. Self-esteem indices associated with all assessed qualities (intelligence, character, authority among peers, ability to do a lot with their hands, appearance, self-confidence) have reliably improved, which indicates the development of children's reflexive attitudes towards themselves and, accordingly, bringing self-assessment to optimal values.

Conclusions. Psycho-correctional work distributed meaningfully among three stages makes it possible to track the immediate dynamics of behaviour of problem juveniles and change the strategies of preventive influence accordingly.

Keywords: offense; deviant behaviour; psychodiagnostics; psychological help; psycho-correctional work.

Citation: Prokurova S. V., Gainullina A. V. Psychological Assistance to Juveniles with Deviant Behaviour in the Temporary Detention Center for Juvenile Offenders. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. Vol. 24, No. 2(77), 2019. Pp. 150–157 (In Russ.). DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-12004

References

1. Hall S. Social Instincts in Children and Institutions for their Development. St Petersburg, 1920. 109 p. (In Russ.)
2. Hall S. Instincts and Feelings in Adolescence. St Petersburg, 1913. 91 p. (In Russ.)
3. Lombroso Ch. Genius and Insanity. Moscow, 1996. 398 p. (In Russ.)
4. Ferri E. Criminal Sociology. Transl. from Italian / Ed. by S. V. Poznyshev. St Petersburg, 1896. 448 p. (In Russ.)
5. Kreschmer E. Body Structure and Character. Moscow, 1995. 607 p. (In Russ.)
6. Durkheim E. Norm and Pathology. Sociology of Crime. Modern Bourgeois Theories. / Transl. from English. Moscow, 1966. 368 p. (In Russ.)
7. Freud S. The Ego and the Id. Works of different years. Transl. from German by M. Woolf. Tbilisi, 1991. 428 p. (In Russ.)
8. Freud S. Introduction to Psychoanalysis. Lectures. Moscow, 1991. 456 p. (In Russ.)
9. Adler A. Raising Children. Prevention of Sexes. St Petersburg, 2000. 256 p. (In Russ.)
10. Gilinsky Ya. I. Criminology: a Course of Lectures. St Petersburg, 2002. 384 p. (In Russ.)
11. Dril D. A. Juvenile Offenders: a Study on Human Crime, its Factors and Means of Combat. Moscow, 1884. 318 p. (In Russ.)
12. Dril D. A. Exile in France and in Russia. St Petersburg, 1899. 174 p. (In Russ.)
13. Kashchenko V. P. Pedagogical Correction. Correction of Character Deficiencies in Children and Adolescents. Moscow, 2000. 304 p. (In Russ.)
14. Shatsky S. T. Selected Pedagogical Works. in 2 vol. Moscow, 1980. 304 p. (In Russ.)
15. Soroka-Rosinsky V. N. Pedagogical Writings. compiled by A. T. Gubko. Moscow, 1991. 240 p. (In Russ.)
16. Skinner B. F. Walden Two. New York, 1948. 260 p.
17. Skinner B. F. Science and Human Behavior. New York: Macmillan, 1953. 461 p.
18. Rutter M. Helping Troubled Children. Moscow, 1987. 424 p. (In Russ.)
19. Prikhozhan A. M. Using Methods of Direct Assessment in the Work of a School Psychologist. Scientific and Methodological Foundations of Using Specific Psychodiagnostic Methods in School Psychological Service. Moscow, 1988. 166 p. (In Russ.)
20. Leongard K. Accentuated Personalities. Moscow, 2001. 448 p. (In Russ.)
21. Prokurova S. V. Psycho-Correctional Program of Work with Juvenile Offenders in the Temporary Detention Center for Juvenile Offenders of the Central Internal Affairs Directorate in the Volgograd Region. Volgograd, 2011. 52 p. (In Russ.)
22. Prokurova S. V. Juvenile Deviant Behaviour. Volgograd, 2015. 104 p. (In Russ.)
23. Shulga T. I., Oliferenko L. Ya., Bykov A. V. Socio-Psychological Assistance to Disadvantaged Children. Moscow, 2003. 400 p. (In Russ.)
24. Shulga T., Slot V., Spanyard Kh. Methods of Working with Children of "Risk group". Moscow, 1999. 104 p. (In Russ.)
25. Shulga T. I., Spanyard H., Slot V. Technology of Assisting Adolescents with Deviant Behaviour. Moscow, 2004. 258 p. (In Russ.)

Submitted 28.05.2018